

ЭВОЛЮЦИЯ ФЕОДАЛЬНОГО ПРАВА В ВКЛ ОТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КРЕВСКОЙ УНИИ ДО ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕЗЕМСКИХ ПРИВИЛЕЕВ

Р.Б. Гагуа

Полесский государственный университет, gagua@tut.by

Эволюция феодального права в ВКЛ прошло долгую эволюцию от обычного права до создания выдающихся юридических памятников средневековья – статуты 1529, 1566 и 1588 годов. В то же время вплоть до XIV столетия правовые акты на территории Великого княжества Литовского носили преимущественно частный и локальный характер. Только после предварительного заключения Кревской унии в 1385 году и окончательному её оформлению в 1386–ом, юридические отношения в ВКЛ начинают определяться общеземскими писаными грамотами, издаваемыми от лица великого князя литовского.

Общеземские привилеи – конституционные акты Великого Княжества Литовского, которые содержали основные принципы регулирования отношений на территории государства и определяли обязательства государства, в лице великого князя с церковью, в лице клира, светскими феодалами и определяли положение других категорий населения, проживающих на территории государства.

Первый общеземский привилей был издан Ягайлой и являлся прямым следствием заключения Кревской унии. Выполняя взятые на себя обязательства

Распространения католичества на территории княжества и присоединения ВКЛ к Польскому королевству.

В связи с этим Ягайло, издавая привилей от 20 февраля 1387 года, брал на себя обязательства расширить экономические права дворян ВКЛ, принявших католичество, уравнивая их в экономических свободах с польскими дворянами. Так в грамоте говорилось, что каждый рыцарь или боярин и его потомки, принявшие католическую веру, могли свободно распоряжаться имуществом по наследству, так как они являются подданными одной Короны.

По польскому образцу трансформировалась судебная система княжества:

в каждом повете должен был быть установленный и существовать один судья, который разбирал бы судебные дела и выносил по ним решения, и один судебный исполнитель (юстициарий), приводящий в исполнение решения суда.

Определялись правила наследования католиками имущества и земельных владений, путём ограничения права верховного сюзерена в лице великого князя распоряжаться имуществом умершего вассала. В связи с этим разрешалось свободно – без разрешения князя – выдавать замуж дочерей и внуков, а также прописывалось, что вдова имеет права владения наследством до вступления

ния в повторный брак, в противном случае наследство отчуждается детям умершего супруга либо (в случае их отсутствия) его близким родственникам.

Дворяне католического вероисповедания согласно представленному акту пользовались налоговым иммунитетом и освобождались от всех повинностей, за исключением военной службы в пользу верховного сюзерена, которая состояла из участия в военных походах за свой счёт и постройки и поддержания в исправном состоянии военных объектов и сооружений.

Особо прописывалось освобождение от военной повинности других категорий населения – то есть крестьян и горожан, за исключением «погони» – обязанности преследования врага, бегущего с территории ВКЛ.

Таким образом, привилеем 1387 года юридически оформлялась, прежде всего, конфессиональная и сословная политика государства в лице великого князя в отношении своих подданных.

Следующий общеземский привилей Ягайлы – во многом являлся следствием изменения политических изменений, произошедших после поражения Тевтонского ордена в Великой войне 1409 – 1411 годов. С этого момента Витовт не мог более лавировать между Польшей и крестоносцами, как это было ранее. Как мы помним, Витовт дважды вместе с Орденом вёл войну за власть в ВКЛ против Ягайлы в 1382 – 1384 годах и в 1389 – 1392 годах, вплоть до заключения Дубисского соглашения.

После поражения Ордена, оформленного заключением первого Торуньского мирного договора в 1411 году, и перехода Жмуди из рук крестоносцев в пожизненное владение Витовта, по сути у него осталась небольшая альтернатива. Витовт мог либо добиваться суверенитета ВКЛ от Польши, в одиночку вступив в противостояние с Ягайлой, либо пойти на подтверждение интеграции Польши и княжества, взамен получив гарантии признания неотчуждаемого права его личного сюзеренитета в отношении земель ВКЛ. Витовт выбрал второй вариант, результатом чего стало заключение так называемой Городельской унии, оформленной вторым общеземским привилеем ВКЛ от 2 октября 1413 года. Представленный акт был издан уже от имени как короля Польши Ягайлы, так и великого князя литовского Витовта.

В привилее особо подчёркивалось, что все бароны должны будут сохранять верность Владиславу, королю Польскому и Витовту великому князю Литовскому и их наследникам; а те, кто пожелает пойти против королевства Польского, потеряют свои привилегии.

Городельский привилей, как и его предшественник, привилей 1387 года, распространялся исключительно на дворян ВКЛ католического вероисповедания. В нём особо подчёркивалось, что под юрисдикцию данного акта не попадает православное население княжества и адепты других религиозных конфессий. Более того, он вводил использование в Великом княжестве Литовском использование по-европейскому образцу гербов, которыми наделялись дворяне-католики, подчёркивая таким образом интеграционную политику Короны в отношении ВКЛ.

Под непосредственный патронат государства бралась католическая церковь в ВКЛ, и от лица, как Ягайло так и Витовта подтверждались права предоставленные феодалам католикам, как духовным, так и светским, привилеем 1387 года.

Практически единственным дополнением к прежним правам было положение, согласно которому «своих дочерей, сестер и близких своих названные бароны могут выдавать замуж только за мужчин католиков и по их доброй воле», чем подчёркивалась прокатолическая направленность акта.

В результате появления этих двух документов ВКЛ, во-первых, оказалась существенно ограничена в своём суверенитете, во-вторых, значительная часть дворян, представленная не католической частью населения княжества, оказалась чувствительно ограничена в своих правах. Данные обстоятельства привели к тому, что назначенный после смерти Витовта в 1430 году, великий князь литовский Свидригайло, попытавшись выйти из вассальной зависимости в отношении Польши, поднял в 1432 году восстание. При этом Свидригайло нашёл опору в православной шляхте и православном духовенстве. С этого момента религиозный фактор начал иметь основное значение в оправдании сепаратных устремлений дворян Великого княжества Литовского.

На подавление восстания Свидригайло выступил младший брат Витовта Сизизмунд Кейстутович, который в связи с назначением его великим князем, а также с целью лишения мятежника опоры на православную шляхту издал 6 мая 1343 года третий общеземский привилей. Текст акта подтверждал все привилегии, представленные грамотами 1387 и 1413 годов, с той лишь разницей, что они распространялись на всех дворян ВКЛ без исключения, так как убирался пункт, говорящий о распространении привилеев среди католической шляхты.

По сути общеземские привилеи становятся персональным договором, который заключается между великим князем литовским и землевладельцами княжества о взаимных гарантиях и обязательствах.

Соответственно привилей издаются каждым новым правителем при введении в великокняжеское достоинство. В связи с этим появляются привилеи Казимира Ягеллона от 2 мая 1457 года, Александра Ягеллона от 6 августа 1492 года и Сигизмунда I Старого от 7 декабря 1506 года.

Принимая во внимание выборность великих князей литовских после смерти Сигизмунда Кейстутовича, становится вполне понятным, что желая обеспечить признание своих прав на престол ВКЛ, они всякий раз шли на новые уступки в отношении шляхты.

Так в акте Казимира Ягеллона кроме подтверждения ранее данных привилегий и прав владения, даётся обязательство не принимать в государственных землях беглых крестьян и запрещается феодалам принимать в своих землях «чужих» людей, что положило начало юридическому оформлению крепостничества в ВКЛ.

Александр Ягеллон обязался не допускать заключения под стражу дворян по тайному или явному доносу, если их вина не будет доказана в суде и запрещал практику наложения наказания на кого-либо за чужие преступления. Акт разрешал свободный выезд землевладельцев за границу для службы при иностранных дворах (кроме государств, находящихся в состоянии войны с Польшей и ВКЛ). Наконец, великий князь принимал на себя обязательства оказывать дополнительную поддержку католической церкви в Великом княжестве Литовском.

Привилеем Сигизмунда I предусматривалась защита населения ВКЛ от судебного произвола, путём наложения ответственности на судей за вынесение приговора. Об этом свидетельствует положение, согласно которому «если кто-либо осудит кого-либо на бесславление или отсечение головы, не доказав его вины, то должен понести за это соответствующее наказание».

Хотя уже привилей Сигизмунда Кейстутовича фактически упразднил неравенство католической и некатолической шляхты, на практике, по-видимому, права некатолического населения ущемлялись, в связи с чем в акте Сигизмунда II Августа от 7 июня 1563 года особо отмечается, что все права и привилегии, предоставленные предыдущими актами распространяются не только на католическую, но и на православную шляхту.

Практически привилей от 7 декабря 1506 года завершил докодификационный этап развития писаного права Великого княжества Литовского. Общеземские акты 1529, 1547, 1551 годов и др. являлись уже, по сути, только вспомогательными документами, поскольку роль основных законов в государстве стали выполнять статуты Великого княжества Литовского.

Список использованных источников:

1. Akta unji Polski z Litwą, 1385–1791 / Wyd. S. Kutrzeba, W. Semkowicz. – Kraków: Polska Akademia Umiejętności? 1932. – 633 s.
2. Белоруссия в эпоху капитализма. – Т.1 / Ред. К. И. Шабуня, В.Н. Жигалов. – Минск: Наука и техника, 1983. – 272 с.
3. Законодательные акты Великого княжества Литовского XV – XVI вв / Сост. И. И. Яковкин. – Л.: Соцэргиз, 1936. – 155 с.
4. Юхо, I. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права / I. А. Юхо. – Мінск: Беларусь, 1991. – 238 с.